Выражение лица Чжан Ляна уже говорило обо всем. Линь Чжаоси покачала головой и сказала:

— Я не жульничала. Правила игры были придуманы тобой, так что все честно.

Чжан Лян сжал пальцы в кулак, все еще не убежденный.

Линь Чжаоси, до сих пор сидевшая за столом, посмотрела на него и добавила:

— Ты сказал, что я жульничала, потому что считал, что непобедим, но все же ты проиграл… и ты не можешь в это поверить. Ты думаешь, что самый умный. Ты вырос в хорошей семье, ходишь в элитную школу, поэтому смотришь на всех свысока. Но в этом мире всегда будет кто-то умнее тебя и всегда будет кто-то сильнее тебя. Тебе следует идти по стопам этих людей. Так выглядит настоящее счастье, и это гораздо лучше, чем унижение слабых.

Когда она закончила свою речь, все вокруг ошарашенно уставились на нее. Все вокруг затихло.

Внезапно ей стало плохо. Такие мудрые слова точно не должны были звучать из уст ребенка. Это напомнило ей о временах, когда старик Линь учил ее разным премудростям под покровом звезд.

Линь Чжаоси могла лишь надеяться на то, что старик Линь не ошивался поблизости и не слышал ее. Она оглянулась и увидела старика Линя, курящего под деревом неподалеку.

«Черт, он действительно здесь!» — она смущенно понурила голову и сделала вид, что ничего не произошло.

Первой, кто нарушил тишину, оказалась мать Чжан Ляна. Она холодно произнесла:

— Образование моего сына — это не вашего ума дело! — она схватила его за руку и увела прочь.

«Слава богу, они ушли!» — Линь Чжаоси облегченно выдохнула.

Но прямо в этот же момент Хуа Цзюань решил подлить масла в огонь и усмехнулся:

— Что, сбегаешь из-за своего позорного проигрыша?

— Что ты от меня хочешь?! — выкрикнул Чжан Лян, обернувшись.

— Я хочу свести с тобой счеты, — пригрозил Хуа Цзюань и схватил Чжан Ляна за воротник. — Пару минут назад ты назвал моего друга жирной свиньей.

«Погоди-ка, с каких пор вы с Лу Чжихао стали друзьями?»

…

Солнце обжигающе пекло. Хуа Цзюань вел себя, как старший брат, защищающий Лу Чжихао, пока силой удерживал Чжан Ляна на месте.

— А разве он не жирный?

— Только посмей сказать так еще раз.

— Жирная свинья, — нараспев повторил он.

Двое детей принялись обмениваться оскорблениями, бросаясь друг на друга. Атмосфера снова накалилась.

Линь Чжаоси ударила рукой по столу в попытке привлечь их внимание и успокоить. Увы, было слишком поздно. Хуа Цзюань ударил Чжан Ляна прямо в лицо. Мать Чжан Ляна была в ужасе, она закричала и попыталась ударить Хуа Цзюаня сумочкой и зонтиком. Линь Чжаоси хотела подбежать к двум парням и разнять, но была для этого слишком медленной.

Неожиданно послышался пронзительный электронный звук, Линь Чжаоси могла лишь закрыть руками уши и зажмуриться. И только тогда она вспомнила, что звук ей уже знаком. Его издавал громкоговоритель во время стычки с Королем арифметики.

«Старик Линь!»

Она медленно разлепила глаза и попыталась найти источник шума. Он и правда исходил от громкоговорителя в руке старика Линя, который, будучи в своей форме менеджера парка, лениво шел в их сторону.

Она не знал, как полностью выключить динамик, и заиграла песня «С Днем Рождения». Старик Линь сдался и просто подошел к ним, выглядя при этом счастливо и беззаботно.

Оба ребенка были удивлены подошедшим мужчиной и посмотрели на него с замешательством в глазах.

Старик Линь выкинул сигарету в мусорное ведро в форме кролика, посмотрел на надпись со счетом на земле и спросил:

— Кто разрешал вам рисовать на дорожках парка?

— Это они сделали! — ученик Экспериментальной школы тут же указал пальцем на группу Линь Чжаоси.

— О, ладно, тогда отмоем это попозже, — сказал старик Линь, после чего развернулся, чтобы уйти.

Сразу же двое парней опять начали толкаться. Скоро Чжан Ляну прилетело два удара от Хуа Цзюаня.

— Еще деретесь? — старик Линь поглядел и позвал их, как раз когда Чжан Лян готовился ударить Хуа Цзюаня в ответ.

Линь Чжаоси показала пальцем на Чжан Ляна и пожаловалась:

— Дядя Менеджер, он проиграл мне, но вместо того, чтобы признать поражение, он нас оскорбил!

Старик Линь удивился, ведь не ожидал, что первой заговорит именно Линь Чжаоси. Но довольно быстро он оправился и засмеялся:

— Какие энергичные! А что, если этот дядя даст вам математическую задачку?

Линь Чжаоси подумала, что старик Линь сказал это по той причине, что был уверен в отказе. Однако, возможно, из-за игры между Чжан Ляном и Линь Чжаоси, обе группы заинтересовались математикой. Они смотрели на старика Линя, ожидая вопроса.

Старик Линь замолчал и осмотрел толпу детей. В воздухе повисла неловкая тишина.

— Дядя, какие математические вопросы? — спросил в нетерпении староста класса Линь Чжаоси, Лу Чжихао.

— А на какую тему, дядя?

— Тц, он лжет! — прикрикнул ученик Экспериментальной школы на старика Линя. — Да он, скорее всего, вообще ничего не понимает в математике!

Впервые кто-то сказал, что старик Линь ничего не смыслит в математике. Он был взволнован и наслаждался моментом, что было очень странно.

Несколько секунд спустя старик Линь ответил:

— Ты знал, что эти двое очень умные? — он посмотрел в сторону Линь Чжаоси и Чжан Ляна.

— Да!

— Умная моя задница.

Старик Линь прошел вперед на два шага и сел рядом с Линь Чжаоси. Он положил 85 камней на стол, взял из низ 9 и сказал:

— Это просто быстрый расчет, или вопрос, на базовые умения вычитания, умножения и деления. Вы слышали об игре Баше?

Большая часть толпы отрицательно покачала головами.

— И чему они вообще обучают вас в младших школах?! — старик Линь вздохнул. — Мальчик, который только что пытался уйти, подойди и сядь тут, — он указал на то место, где сидел Чжан Лян.

Линь Чжаоси почувствовала неладное. Она обернулась и наконец увидела, к кому обращался старик Линь. Рядом с зоной отдыха спиной ко всем стоял мальчик в спортивной одежде. Он шел в сторону карусели.

Это был Пэй Чжи.

— Пэй Чжи, блефующий дядя зовет тебя! — выкрикнул Хуа Цзюань.

Пэй Чжи молча продолжил идти, будто ничего и не слышал.

— Если тыне подойдешь, лидер нашей группы не подтвердит твое участие в общественных работах! — снова закричал Хуа Цзюань.

После этих слов Пэй Чжи развернулся ровно на 180 градусов, подошел и сел на указанное место. Его голова была слегка опущена, волосы закрывали глаза — он выглядел спокойно и просто.

— Говорю тебе, что мой друг очень умный! — похвастался Хуа Цзюань.

«Говорю тебе, мой папа тоже очень умный».

Линь Чжаоси хотела произнести это вслух, но все же просто молча села, посмотрела на стол и постаралась унять свое волнение.

— Говоря простым языком, эта игра на двоих называется игрой на комбинации. У нее есть две простые особенности: во-первых, здесь надо только два игрока, во-вторых, игра основывается на чередовании ходов, — объяснил старик Линь. Затем он попросил Пэй Чжи взять себе камень, чтобы сыграть пробный раунд.

Пэй Чжи, как ему и было сказано, поднял один камешек со стола. На его лице не отразилось никакой реакции, он просто сидел на месте и следовал инструкциям старика Линя, как робот. В отличие от Чжан Ляна, Пэй Чжи был гораздо незаметнее.

После окончания демонстрации старик Линь принялся рассказывать о самых простых принципах игры, хоть и делал он это неохотно. Постепенно дети потеряли свое уважение к старику Линю.

— Кто-нибудь знает, сколько максимум камней я могу взять за ход с таким общим количеством?

— Четыре! — выкрикнул один ребенок.

— Нет, три! — перебил его другой ребенок.

— Может, вам стоит уже определиться? — спросил старик Линь.

— Три, я точно в этом уверен! — ребенок подошел к столу и пихнул старика Линя, чтобы тот подвинулся. Дабы доказать свою теорию, он сел на место старика Линя и начал игру против мальчика перед собой.

Старик Линь попытался устроить розыгрыш и незаметно подкинул еще один камень в кучу. Однако ребенок разгадал его замысел и отчитал.

— Я просто проверяю твою концентрацию, не надо так волноваться.

Старик Линь был чересчур противным. Шутя над увлеченным игрой ребенком, он параллельно не забывал задавать математические вопросы наблюдателям. Две команды разных школ соревновались в том, кто даст больше правильных ответов. Их лица стали красными и потными, но они все еще были полны решимости затмить друг друга.

Каким-то образом атмосфера снова стала спокойнее и дружелюбнее, даже родители приводили своих детей и вместе с ними слушали рассказы старика Линя о математике. Вскоре группу окружила огромная толпа. Линь Чжаоси отступила на два шага назад, предложив сесть на ее место какому-то случайному ребенку, отошла на край сборища и остановилась под соседним деревом.

Только тогда она вспомнила кое-что важное. «А где Чжан Лян?»

Чжан Лян еще не ушел. Он со своей матерью говорили с двумя другими учениками, скорее всего, приглашали их поучаствовать в общественных работах «Юного Орла». Все вокруг уже забыли об их битве из-за окруживших старика Линя маленьких детей.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/63708/2450396